

Информационно-аналитические возможности мониторинга делового климата в сфере услуг

Людмила Анатольевна Китрар,
Тамара Михайловна Липкинд,
Георгий Владимирович Остапкович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

В статье изучаются возможности применения результатов обследований делового климата в сфере услуг России с целью анализа уровня развития рассматриваемого сектора экономики и российской экономики в целом. В качестве исходных данных используются результаты обследований за период I квартал 2012 г. – IV квартал 2018 г., которые объединяются в традиционный композитный индекс предпринимательской уверенности и альтернативный индекс делового климата (ИДК), рассчитанный на основе метода главных компонент. Для более детального изучения взаимосвязи между ростом ИДК и ростом ВВП оценивается модель векторной авторегрессии (VAR).

По мнению авторов, результаты обследований предоставляют надежную информацию об экономических настроениях и бизнес-климате в сфере услуг, полезную для измерения степени спада и восстановления в этом секторе. Так, начиная с 2013 г. динамика показателей свидетельствует о формировании устойчивой негативной тенденции. Совокупные предпринимательские оценки отражают слабый и неустойчивый спрос на услуги, обусловленный длительным снижением реальных располагаемых доходов домашних хозяйств. Небольшой рост предпринимательского оптимизма в 2016–2018 гг. не привел к росту уверенности, характеризваемой положительными значениями показателей.

Проведенные в статье расчеты индекса делового климата в сфере услуг свидетельствуют о том, что он отражает изменения в темпе роста физического объема ВВП, фиксируемые официальной статистикой, более адекватно по сравнению с традиционным индексом предпринимательской уверенности (с учетом синхронной корреляции). Недостаточная продолжительность временных рядов результатов обследований пока ограничивает возможность выделения и анализа циклического профиля композитного индикатора. Тем не менее предлагается использовать метод главных компонент при построении альтернативного композитного индикатора для анализа экономического развития сферы услуг.

Ключевые слова: конъюнктурные обследования предпринимателей, сфера услуг, индекс делового климата, индекс предпринимательской уверенности, композитные индикаторы.

JEL: C81, C82, L89.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-59-74>.

Для цитирования: Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В. Информационно-аналитические возможности мониторинга делового климата в сфере услуг. Вопросы статистики. 2019;26(4):59–74.

Information and Analytical Content of the Business Climate Monitoring of Services

Liudmila A. Kitrar,
Tamara M. Lipkind,
Georgy V. Ostapkovich

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The paper explores the potential application of results of business climate monitoring of services in Russia to analyze development levels of the sector under review and Russian economy in general. Source data - are the 2012 Q1 - 2018 Q4 results. These data are summarized in the traditional composite index of business confidence, and alternative business climate indicator calculated using principal component analysis. To examine the reaction of GDP to impulses in the business climate indicator the Vector Autoregression Model was used.

The results of services surveys provide reliable information on the economic sentiment that is essential to measure recession and recovery development of the sector. Since 2013, the survey's results demonstrate a stable negative trend in the indicators dynamics. The slight increase in entrepreneurial optimism in 2016–2018 did not result in moving confidence to a positive zone. Aggregate entrepreneurial estimates show

weak and unstable demand on services driven by a long-term decline in household real disposable income. A more extended observation period needs to conclude the BCI cyclic properties; however, it can be used now to analyze the development of the Russian services sector.

Calculations of the business climate index in the service sector showcase that it reflects changes in the growth rate of the GDP physical volume recorded by official statistics more sufficiently than the traditional index of entrepreneurial confidence (taking into account the simultaneous correlation). The insufficient length of the time-series of survey results so far limits the ability to extract and analyze the cyclic profile of a composite indicator. The authors, however, proposed using the principal component analysis to construct an alternative composite index to analyze the economic development of the services sector.

Keywords: business tendency surveys, services, business climate indicator, business confidence index, composite indices.

JEL: C81, C82, L89.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-59-74>.

For citation: Kitrar L.A., Lipkind T.M., Ostapkovich G.V. Information and Analytical Content of the Business Climate Monitoring of Services. *Voprosy statistiki*. 2019;26(4):59-74. (In Russ.)

Введение

За последние 15 лет наиболее интенсивный рост валовой добавленной стоимости в России наблюдался в сфере услуг (свыше 7% в среднем за год в долларовом эквиваленте)¹. Стабильный рост ВВП страны (за исключением периодов краткосрочного циклического спада) сопровождался настолько масштабным формированием ВДС услуг (доля в совокупном ВДС страны более 50%), что процессы преждевременной деиндустриализации стали доминирующей компонентой экономического роста, причем в условиях достаточно низких и нестабильных доходов большинства экономических агентов, особенно из числа несырьевых экспортеров, а также домашних хозяйств [1, 2].

Затяжной характер подобного развития, ограниченность соответствующих структурных реформ, способных обеспечить устойчивый интенсивный рост ВДС на душу населения, выход из череды повторяющихся кризисов и периодов длительной стагнации, неспособность переломить зависимость экономики страны от цен на энергоносители стали определяющими для экономического развития страны, особенно начиная с 2012 г. Масштабная ранняя деиндустриализация и отсутствие заметных отраслевых структурных сдвигов не позволили стране вовремя решить проблемы неэффективного распределения факторов производства, неконкурентных рынков, узости инноваций, коррупции, сильной и продолжительной зависимости от конъюнктуры мировых сырьевых рынков [3].

Одновременно во время кризиса 2008–2009 гг. ощущались нехватка необходимой статистической информации о развитии такого доминирующего в экономике страны сектора, как услуги; недостаток экономических индикаторов раннего реагирования на отраслевые тенденции и циклические события краткосрочного характера в данном секторе; неполнота относительных показателей эффективности и доминирующих ограничителей экономической политики в услугах; затяжные пересчеты, пересмотры и досчеты традиционных статистических рядов динамики, особенно в периоды смены в стране экономических классификаций. Существующие официальные данные об экономической динамике также не могли в полной мере обеспечить потребности циклического анализа и прогнозирования краткосрочных экономических переменных. Особенно остро недостаток информационных ресурсов для достоверного отражения всех экономических настроений в предпринимательской среде ощущался в период глубокой рецессии 2008–2009 гг. Ограниченные возможности использования имеющейся информации при измерении всех релевантных событий рецессионного характера стали основным аргументом для старта конъюнктурных обследований в российской сфере услуг, которые предварительно на пилотной основе проводились несколько лет в Центре конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, а затем с 2012 г. были внедрены в Федеральный план статистических работ Росстата².

В последние годы регулярно обследуются около 6 тыс. организаций, оказывающих коммерческие

¹ Среднегодовые темпы роста валовой добавленной стоимости в видах экономической деятельности, относящихся к сектору услуг, пересчитанные в доллары США по обменному курсу. Рассчитаны Центром конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ на основе данных Росстата в рамках регионального проекта ЮНИДО «Усовершенствование промышленной статистики и разработка статистических показателей для анализа развития промышленности в странах СНГ»; опубликованы в работах [1, 2].

² URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#.

услуги, и в режиме ежеквартального мониторинга осуществляется обработка, структурирование, накопление, анализ и визуализация результатов такого наблюдения в соответствии с простыми и композитными индикаторами циклического характера по методологии, разработанной авторами данного исследования.

Методологическое сопровождение конъюнктурного мониторинга в сфере услуг максимально гармонизировано с методологией европейских стран, прежде всего с рекомендациями Европейской комиссии, и регулярно обновляется с учетом научных достижений и передового опыта ведущих мировых институтов в области организации и проведения конъюнктурных мониторингов: Национального Бюро экономических исследований (*National Bureau of Economic Research, NBER*) США, Центра международных исследований экономических тенденций на базе обследований (*Centre for International Research on Economic Tendency Surveys, CIRET*), Института экономических исследований (*ifo*) Германии, Национального института статистики и экономических исследований (*Institut national de la statistique et des études économiques, INSEE*) Франции, Швейцарского экономического института (*KOF Swiss Economic Institute*), Итальянского национального института статистики (*ISTAT*), Бразильского института экономики (*Instituto Brasileiro de Economia da Fundação Getúlio Vargas, FGV IBRE*), Австрийского института экономических исследований (*Das Österreichische Institut für Wirtschaftsforschung, WIFO*), совместных проектов ОЭСР и Еврокомиссии по организации гармонизированных обследований бизнеса [4, 5].

При таком выборе авторы руководствуются следующим тезисом: каждая страна должна иметь возможность регулярно осуществлять все международные сопоставления, достоверно измеряя уровень и динамику национальных индикаторов не только для внутренних межотраслевых сравнений, но и относительно информационных аналогов других стран [6]. Открытые и транспарентные данные по-прежнему определяют основную цель всех обследований предпринимательских настроений в России.

Обзор литературы

В последние годы диагностика масштабного развития третичного сектора получила широкое распространение в большинстве развитых стран. Однако анализ сектора услуг в краткосрочных деловых циклах до сих пор является предметом дискуссий среди аналитиков. В центре внимания традиционных исследований по-прежнему остается анализ показателей обрабатывающей промышленности как опережающих индикаторов разворота тренда, в то время как обобщенные показатели в сфере услуг в большинстве случаев составляют группу совпадающих или запаздывающих индикаторов, предназначенных в основном для подтверждения смены циклической фазы.

Среди последователей этой точки зрения достигнут консенсус относительно того, что промышленность, несмотря на снижение ее доли в ВВП большинства стран, по-прежнему остается сектором, который в наибольшей мере формирует циклические изменения, тогда как сектор услуг менее чувствителен к циклическим колебаниям, главным образом из-за своей неоднородности. Существуют и другие объяснения, почему деятельность в секторе услуг не так подвержена краткосрочной цикличности, как в реальном секторе. Например, услуги невозможно складировать и, следовательно, их потребление более стабильно; услуги менее капиталоемки и поэтому не столь волатильны [7]. В этой связи показатели услуг редко используются в качестве компонент опережающих композитных индикаторов (*Composite Leading Indicators, CLI*): из 39 стран, рассчитывающих *CLI*, только девять включают в его состав показатели, причем не количественного наблюдения, а основанные на результатах бизнес-обследований сектора услуг (в частности, ожидаемые изменения спроса и занятости)³. Однако следует учитывать, что даже совпадающие или немного запаздывающие индикаторы на базе результатов обследований зачастую опережают выпуск соответствующей статистической информации (например, о добавленной стоимости сектора услуг), поскольку последняя публикуется со значительной задержкой и пересматривается в дальнейшем.

³ См. OECD Composite Leading Indicators: Turning Points of Reference Series and Component Series. URL: <http://www.oecd.org/sdd/leading-indicators/CLI-components-and-turning-points.pdf>.

Вместе с тем существуют и другие исследования взаимосвязей динамики развития сектора услуг и рецессионных событий. Например, Дж. Мур [8] обнаружил, что в результате роста сектора услуг, как правило, рецессии становятся более короткими и менее глубокими, а также признал важность расширения объема и повышения качества экономической информации об услугах. А. Лейтон и Дж. Мур [9] отметили, что, несмотря на очевидную значимость показателей, характеризующих развитие сектора услуг, они редко входят в состав композитных опережающих индикаторов из-за своего более мягкого циклического профиля. Однако в динамике производства услуг весьма отчетливо проявляется переход к циклическому замедлению роста, поэтому важно расширять оперативные измерения текущей динамики в секторе услуг и достоверные прогнозы будущих изменений.

Кроме того, развитие новых технологий приводит к конвергенции производства и услуг: в частности, новые технологии позволяют складировать услуги (например, программное обеспечение), в то время как обрабатывающая промышленность имеет тенденцию к увеличению выпуска продукции «точно в срок»⁴ [10].

Внутри сектора услуг более подвержена циклическому развитию транспортная деятельность, поэтому ряд исследований посвящен циклическому профилю этой отрасли. В исследовании [11] определена хронология классического бизнес-цикла и цикла роста для транспорта, подчеркнута важность показателей транспортной деятельности для мониторинга циклического развития экономики в целом. Результаты анализа, проведенного для китайской экономики [12], также показали, что включение в *CLI* индикаторов грузовых и пассажирских перевозок улучшает его способность прогнозировать пики и впадины краткосрочных циклов роста в стране.

Получение полной, надежной и своевременной количественной информации по сектору услуг не является тривиальной задачей, и информационные пробелы в Европейском союзе уже на протяжении последних двадцати лет восполняют результаты обследований бизнес-тенденций [4].

Гармонизированное европейское обследование услуг было запущено в 1997 г. Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ), рассчитываемый на основе результатов данного обследования, достаточно точно отражает тенденцию развития сектора, хотя имеет совпадающий и периодически запаздывающий характер [13].

Вместе с тем исследования французской экономики (например, [14]) подтверждают, что результаты конъюнктурных обследований сектора услуг вносят заметный вклад в оценку интенсивности циклических колебаний. Кроме того, выявлен опережающий характер индикаторов «ожидаемый спрос» и «ожидаемая операционная прибыль». Растущей значимости третичного сектора уделялось существенное внимание в обзорах бизнес-циклов, подготовленных Институтом экономических исследований (ifo) [15, 16].

Таким образом, конъюнктурные обследования сферы услуг во многих странах предоставляют важную информацию о колебаниях экономической активности и изучении краткосрочной циклическости современной экономики.

Данные и методология

Исследование основано на результатах регулярного (ежеквартального) конъюнктурного мониторинга сферы услуг России за период с 2012 по 2018 г. Накопленные в результате проведения этих обследований динамические ряды индикаторов достаточны для статистически значимого оценивания их взаимосвязей и анализа после соответствующей сезонной корректировки, а также допустимы для определения циклических профилей индикаторов.

Обследования сферы услуг охватывают около 6 тыс. организаций, предоставляющих коммерческие услуги (кроме микроорганизаций), и включают 15 видов экономической деятельности⁵ в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД 2), совместимым со статистической классификацией видов экономической деятельности Европейского сообщества (КДЕС ред. 2)⁶.

⁴ Точно в срок (Just in Time) - логистическая концепция, основная идея которой заключается в такой организации движения материальных потоков, когда все материалы, компоненты и полуфабрикаты поступают в необходимом количестве, в нужное место и точно к назначенному сроку для производства, сборки или реализации готовой продукции.

⁵ Деятельность грузового транспорта включена в обследование с 2017 г.; временные ряды по данному виду деятельности недостаточно продолжительны для устранения сезонных колебаний и поэтому не включены в анализ динамики.

⁶ Используемая до 2017 г. версия ОКВЭД была сопоставима с КДЕС 1.1.

При проведении обследований применяется стратифицированная выборка со случайным выбором единиц наблюдения в страте и обновлением фиксированного числа организаций через регулярные промежутки времени. Стратификация необходима в связи со структурной неоднородностью российской сферы услуг; критериями стратификации служат виды деятельности, размер фирмы (численность занятых) и регионы. Выборка репрезентативна для каждого укрупненного вида экономической деятельности в целом по стране, а также на уровне регионов по всем услугам.

Для исключения сезонных колебаний во временных рядах результатов обследований применяется процедура сезонной декомпозиции; используется программное обеспечение SPSS с модулем Autoregressive Integrated Moving Average (ARIMA).

Для обобщения оценок респондентов в единый секторальный индикатор рассчитывается индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии [4] как простое среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов⁷ положительных и отрицательных оценок предпринимателей (в процентах):

- изменения экономического положения организации в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;
- изменения спроса на услуги в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;
- ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале.

Для извлечения «общего фактора» из набора временных рядов результатов опроса, который предположительно будет двигаться синхронно и однонаправленно с общей экономической активностью в секторе, с 2018 г. рассчитывается индекс делового климата (ИДК) в соответствии с базовыми принципами факторного анализа (метод главных компонент, МГК). Алгоритм расчета и набор компонент ИДК согласованы с европейскими рекомендациями [4, 17, 18]. В число компонент входят пять балансов оценок предпринимателей (с исключенными сезонными колебаниями):

- изменения экономического положения организации в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;

- изменения спроса на услуги в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;
- ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале;
- изменения численности занятых в организации в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;
- ожидаемого изменения численности занятых в организации в следующем квартале.

Такой выбор компонент также подтверждается статистически значимой корреляцией их динамики с динамикой референтного статистического показателя. Согласно рекомендациям Европейской комиссии [4], в качестве референтного статистического ряда для индикаторов обследований в сфере услуг следует использовать валовую добавленную стоимость услуг в постоянных ценах. Однако в настоящий момент в ежеквартальном режиме только индекс физического объема ВВП доступен в виде сопоставимого временного ряда за достаточно длительный период времени, в том числе с 2012 г. Вместе с тем на услуги приходится около половины российского ВВП, что позволяет использовать динамику индекса физического объема ВВП в качестве эталонного количественного ряда для композитных индикаторов предпринимательских обследований в сфере услуг.

Результаты применения метода главных компонент к пяти балансам оценок [изменение деловой ситуации в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом (1), изменение спроса на услуги в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом (2) и ожидаемое изменение спроса в следующем квартале (3), изменение численности занятых в организациях в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом (4) и ее ожидаемое изменение в следующем квартале (5)] приведены ниже.

Собственные значения факторов

	1	2	3	4	5
Собственные значения	4,512	0,288	0,132	0,042	0,026

Первое собственное значение существенно больше других, что позволяет рассматривать первый общий фактор достаточным для объяснения основного объема однонаправленной

⁷ Баланс - разность долей респондентов (в процентах), отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде («нормальный» уровень - достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий).

общей информации в объединяемых балансах оценок. Такой единственный общий фактор объясняет 90,3% общей дисперсии отобранных индикаторов. Данный результат статистически подтверждает обоснованность применения метода главных компонент для обобщения анализируемой информации. Следует отметить, что два композитных индикатора на основе результатов обследований (ИПУ и ИДК) отличаются как набором компонент, так и методом их интеграции. Индекс предпринимательской уверенности представляет собой простое среднее арифметическое значение трех индикаторов обследований, основанных на балансах оценок, в то время как индикатор делового климата является «общим фактором», объединяющим преимущественно однонаправленную информацию пяти балансов оценок, отделенную от специфических колебаний в динамике каждого такого эндогенного показателя.

Для анализа взаимосвязи между временными рядами ИДК в сфере услуг и роста ВВП, а также для краткосрочного прогнозирования указанного референта использовалась двумерная модель векторной авторегрессии (VAR). Временные ряды предварительно были проверены на стационарность с помощью расширенного теста Дики-Фуллера [*Augmented Dickey-Fuller test (ADF)*]. Результаты VAR-моделирования интерпретировались с использованием функции импульсного отклика.

Результаты конъюнктурного мониторинга сферы услуг

Рассмотрим информационные возможности обследований деловой активности в сфере услуг на основе сведений, накопленных за период с I квартала 2012 г. по IV квартал 2018 г.

Результаты проведенных обследований свидетельствуют о сохранении, начиная с 2013 г., в динамике основных индикаторов устойчивой пятилетней тенденции накопления пессимизма. Совокупные предпринимательские оценки отразили слабый и волатильный спрос на услуги со стороны населения и бизнеса, ухудшение производственных и финансовых результатов деятельности сервисных организаций и в целом недостаточно благоприятный деловой климат в этом секторе

экономики. Российский рынок услуг функционировал в условиях стагнационного сжатия.

Движение такого композитного индикатора обследования, как сезонно скорректированный индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг, в рассматриваемом периоде отличалось явно понижающимся, хотя и неровным характером, незначительное преломление которого произошло в начале 2016 г., а последующее наращивание предпринимательского оптимизма так и не вывело значение индикатора совокупной предпринимательской уверенности в положительную зону. В течение 2018 г. значение индекса в результате поквартального снижения на 1 процентный пункт (п. п.) переместилось с отметки -1% до -4%. Деловые настроения предпринимателей хотя и вернулись к параметрам 2017 г., но все же не достигли уровня пессимизма 2015-2016 гг. (см. рис. 1).

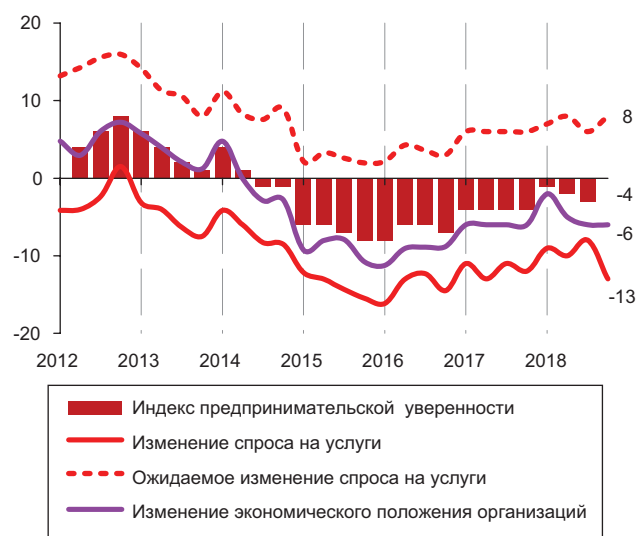

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг и его компоненты (балансы оценок, в процентах)

В 2018 г. среди 14 наблюдаемых видов услуг благоприятные оценки, свидетельствующие о росте уверенности, преобладали в сегменте страхования. В сегментах технического обслуживания и ремонта автотранспорта, а также санаторно-курортных услуг значение этого индекса не изменилось. Максимальное количество негативных оценок было получено от предпринимателей, оказывающих риелторские услуги и занятых ремонтом предметов личного потребления (см. рис. 2).

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в различных видах услуг (балансы оценок, в процентах)

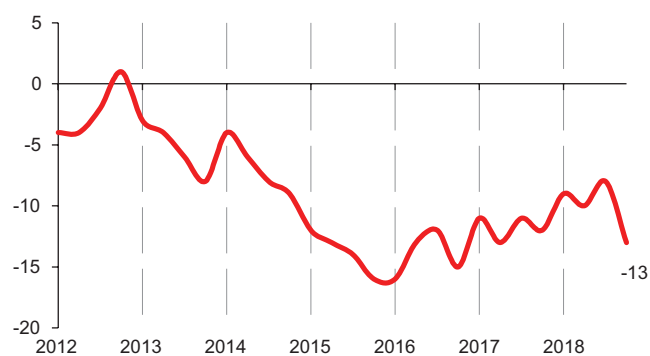

Рис. 3. Изменение спроса на услуги (балансы оценок, в процентах)

Исходя из обобщенных мнений респондентов, к концу 2018 г. вновь произошло некоторое сокращение спроса на услуги, несмотря на его растущие медианные значения с начала 2016 г.: балансы оценок изменения данного показателя уменьшились на 5 п. п. до -13%, что является самым низким результатом за последние два года (см. рис. 3).

Низкий спрос был наиболее заметен на услуги риелторов, в сегменте ломбардов, в гостиничном бизнесе и на ремонт предметов личного пользования, о чем свидетельствуют значения соответствующих балансов оценок в диапазоне от -20 до -23% (см. рис. 4).

Рис. 4. Изменение спроса на отдельные виды услуг (балансы оценок, в процентах)

Слабый спрос на оказываемые услуги являлся основным ограничителем деятельности сервисных организаций на протяжении последних четырех лет. В сегменте предоставления

гостиничных, санаторно-курортных и рекламных услуг на данную проблему устойчиво обращали внимание более 60% респондентов (см. рис. 5).

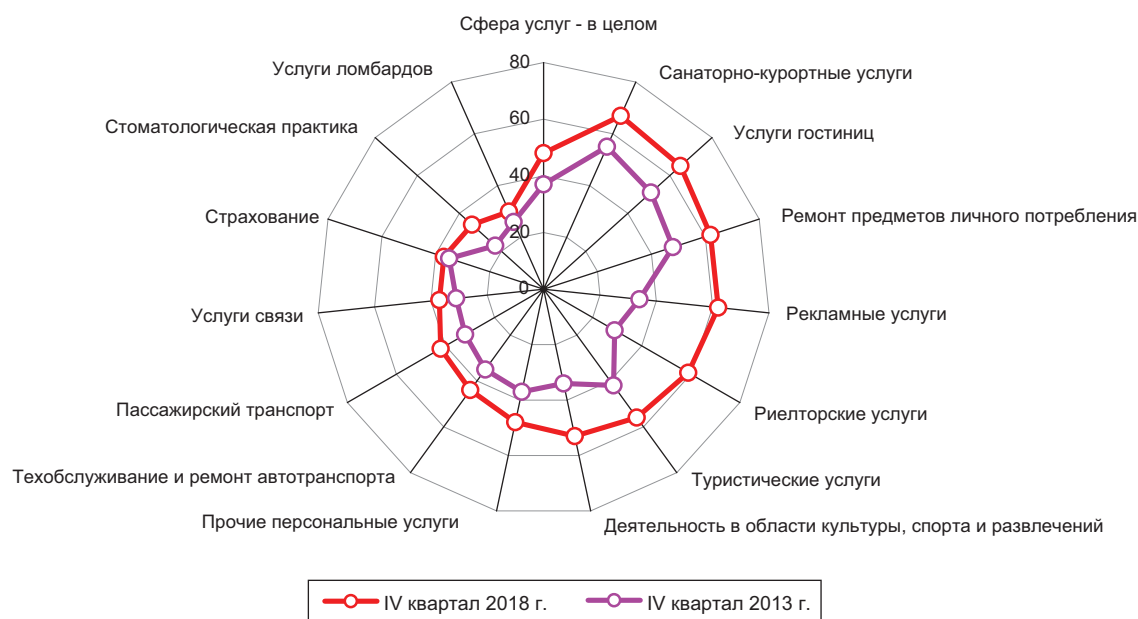

Рис. 5. Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на данный вид услуг» (доля отметивших данный фактор в общем числе обследованных организаций соответствующего вида деятельности, в процентах)

Динамика объема оказанных услуг в целом соответствовала траектории спроса, продемонстрировав за прошедший год усиление негативной тенденции. Баланс оценок изменения числа заключенных договоров (количества обслуженных клиентов) снизился до значения -11%, хотя и оставался по-прежнему выше значений 2015-2016 гг. (см. рис. 6).

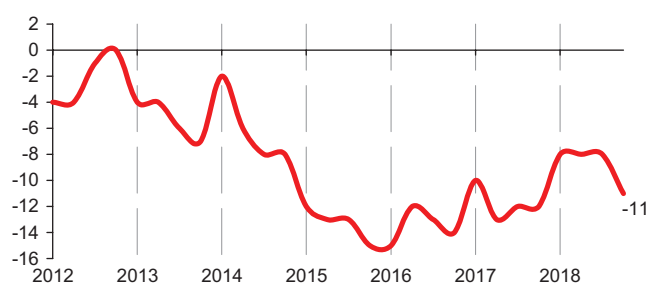

Рис. 6. Изменение числа заключенных договоров (обслуженных клиентов) (балансы оценок, в процентах)

Отток клиентов, согласно мнениям предпринимателей, наблюдался во всех наблюдаемых видах услуг, особенно сильный - в ремонте изделий личного пользования, ломбардных и риелторских услугах.

Ускорились темпы снижения занятости в сфере услуг, баланс оценок изменения показателя снизился с начала года на 3 п. п. до -8% см. (см. рис. 7)⁸. Незначительно расширились штаты страховых компаний, санаторно-курортных организаций и стоматологических клиник. В этих видах услуг сложились положительные балансы оценок изменения показателя в диапазоне от 2 до 4 п. п. Наиболее существенно сокращалась численность работников в сегменте ремонта предметов личного пользования, где баланс оценок снизился до -14%.

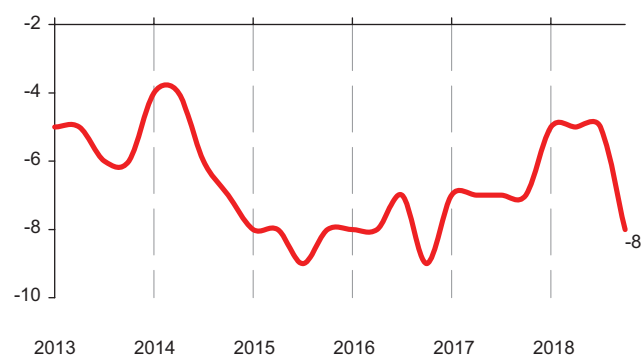

Рис. 7. Изменение численности занятых (балансы оценок, в процентах)

⁸ Показатель включен в программу обследования с 2013 г.

Баланс оценок предпринимателями ожидаемого в краткосрочной перспективе изменения численности занятых сохранил нулевое значение. Расширять штаты предполагали преимущественно руководители страховых компаний, стоматологических клиник и гостиниц, а сокращать численность работников - предприниматели, оказывающие рекламные, туристические, санаторно-курортные услуги.

Обобщенные мнения предпринимателей свидетельствовали об относительной стабильности цен на услуги: баланс оценок изменения этого показателя в течение последних трех лет колебался вокруг нулевой отметки, не опускаясь ниже -2%, и составил в конце 2018 г. -1% (см. рис. 8).

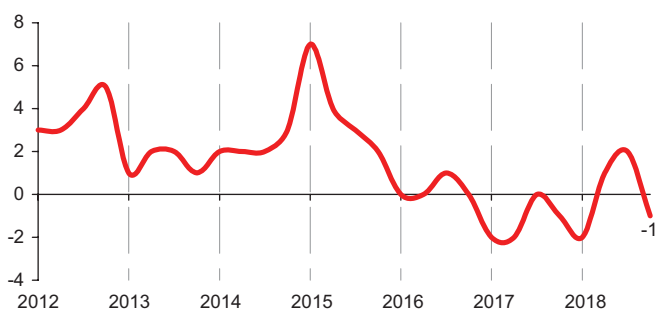

Рис. 8. Изменение цен (тарифов) на услуги (балансы оценок, в процентах)

При этом подорожание услуг наиболее часто отмечали руководители туристических компаний: баланс их оценок составил +7%. Напротив, предприниматели, занятые в ломбардном и рекламном бизнесе, чаще других констатировали снижение

цен: балансы их оценок достигли -15 и -8% соответственно.

Усилился пессимизм предпринимателей относительно финансового положения организаций сферы услуг. Баланс оценок изменения объема полученной прибыли снизился с начала года на 2 п. п. до -17% (см. рис. 9).

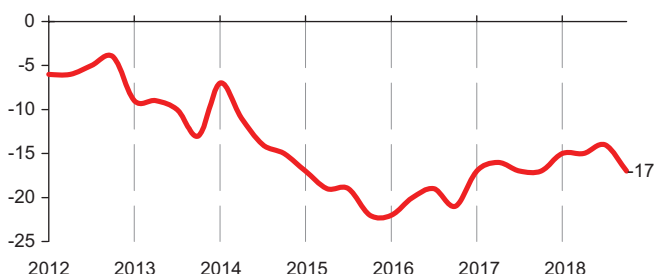

Рис. 9. Изменение прибыли (балансы оценок, в процентах)

Максимальное число негативных мнений было получено от руководителей ломбардов и рекламных агентств, в этих сегментах баланс оценок составил -24%. Оптимистичнее других были настроены предприниматели, оказывающие услуги связи и страхования, однако балансы соответствующих оценок в этих видах деятельности сохранили отрицательные значения: -7 и -8% соответственно.

Недостаток финансовых средств традиционно занимал вторую ступень в рейтинге факторов, негативно воздействующих на бизнес в сфере услуг; его отметили 45% респондентов, в том числе и две трети предпринимателей из числа оказывающих услуги пассажирского транспорта (см. рис. 10).

Рис. 10. Оценка лимитирующего фактора «недостаток финансовых средств» (доля отметивших данный фактор в общем числе обследованных организаций соответствующего вида деятельности, в процентах)

Экономическое положение организаций на протяжении всего года устойчиво считали «благоприятным» около 15% участников обследования, при этом в среднем 66% констатировали «удовлетворительную» и 19% - «неблагоприятную» ситуацию. Максимальное количество позитивных оценок в конце 2018 г. (23%) было получено от руководителей страховых компаний, а негативных (25%) - от руководителей туристических фирм.

Оценки конкурентного потенциала сервисных организаций незначительно ухудшились относительно предыдущего года. Так, в конце 2018 г. три четверти (75%) предпринимателей считали конкурентоспособность бизнеса «нормальной», а баланс «высоких» и «низких» оценок составил -17%, что на 1 п. п. ниже параметров IV квартала 2017 г. Отрицательные балансы оценок сложились во всех наблюдаемых видах услуг, варьируя от -7% в стоматологической практике до -25% в сегменте ремонта предметов личного потребления.

Рейтинг факторов, ограничивающих развитие организаций сферы услуг, практически не претерпел изменений за последние четыре года. На первой позиции рейтинга прочно обосновался «недостаточный спрос на данный вид услуг», его существенное давление на бизнес регулярно отмечал каждый второй участник обследований (см. рис. 11). На втором месте с небольшим отрывом устойчиво оставался фактор «недостаток финансовых средств» (по мнению от 42 до 46% респондентов).

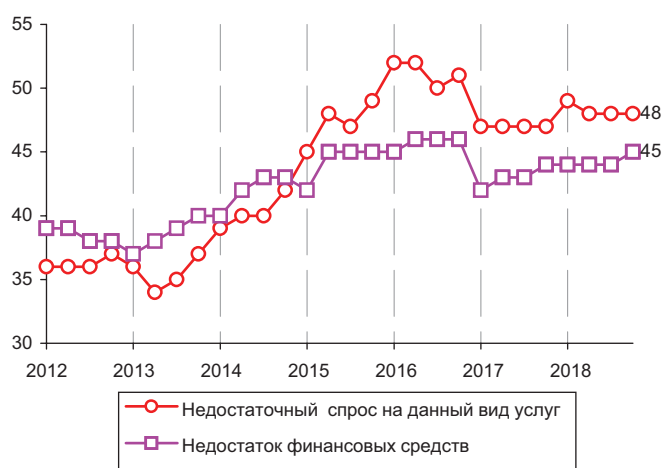

Рис. 11. Динамика оценок основных факторов, ограничивающих деятельность организаций сферы услуг (доля отметивших данный фактор в общем числе обследованных организаций, в процентах)

Около трети предпринимателей регулярно констатировали негативное воздействие таких факторов, как «существующий уровень налогообложения» и «большая отчетная нагрузка». На проблемы, связанные с недобросовестной конкуренцией и недостатком квалифицированных работников, указывали около 20% респондентов; на высокие ставки по кредитам и аренде помещений - от 15 до 17%. На недостаток помещений и несовершенство нормативно-правовой базы ссылались около 10% участников опроса, а на коррупцию органов власти - не более 3% предпринимателей (см. рис. 12). Для сравнения: в 2012 г. отрицательное воздействие коррумпированности властных структур также отмечали в среднем 4% респондентов. Низкая значимость данного фактора среди основных ограничителей условий ведения бизнеса в сфере услуг в определенной мере объясняется тем, что коррупционная нагрузка рассматривается предпринимателями как обязательная составляющая бизнеса и включается в стоимость услуг.

Рис. 12. Изменение оценок факторов, ограничивающих деятельность организаций сферы услуг (доля отметивших данный фактор в общем числе обследованных организаций, в процентах)

Итак, в 9 из 14 наблюдаемых видов деятельности развитие бизнеса ограничивал, главным образом, слабый спрос на предоставляемые ус-

луги; наиболее часто данную проблему отмечали руководители санаторно-курортных учреждений, гостиниц и рекламных агентств (более 60%). В числе других лимитирующих факторов предприниматели указывали недостаток финансовых средств и высокую налоговую нагрузку, причем наиболее часто в анализируемом году их отмечали респонденты, оказывающие услуги пассажирского транспорта (65%) и услуги связи (36%). Большую отчетную нагрузку устойчиво считали ключевой проблемой руководители ломбардов и страховых компаний (в среднем 73 и 72% соответственно).

Негативное воздействие высокой арендной платы чаще других констатировали руководители ломбардов (37%), высоких ставок коммерческих кредитов – руководители автосервисов (28%). Недобросовестную конкуренцию со стороны других организаций фиксировали преимущественно предприниматели, оказывающие транспортные и

персональные услуги (33 и 28% соответственно); недостаток квалифицированных работников – стоматологи (35%); несовершенство нормативно-правовой базы – представители страхового и ломбардного бизнеса (19 и 23%).

Согласно ретроспективной информации конъюнктурного мониторинга, динамика деловой активности в сегменте ломбардных услуг визуально во многом контрциклическа динамике доходов домашних хозяйств, особенно явно это проявилось на циклическом интервале рецессии 2015-2016 гг. (см. рис. 13). Наглядная взаимосвязь индекса предпринимательской уверенности в данном сегменте с общим ИПУ в сфере услуг позволяет определить такой композитный индикатор обследований, как «Индекс ломбардов», и использовать его в качестве вспомогательного инструмента для выявления возможных изменений в динамике реальных располагаемых доходов домашних хозяйств.

Рис. 13. «Индекс ломбардов» и реальные располагаемые доходы населения

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

В этой связи следует отметить, что ломбарды часто становятся бенефициарами финансово-экономических кризисов, которые стимулируют новые витки развития в стране такого вида бизнеса. Именно ломбарды, помимо микрокредитных организаций, позволяют населению с низкими доходами, без кредитной истории и поручительства получать денежные кредиты. Несмотря на высокий процент, такие кредиты помогают малоимущим людям получать деньги на первоочередные расходы, а владельцам малого бизнеса – средства для покрытия операционных расходов. Как показывают результаты конъюнктурных обследований, в период последних рецессионных событий в экономике страны данный вид услуг вновь продемонстрировал впечатляю-

щий рост деловой уверенности, в то время когда активность всех остальных наблюдаемых видов услуг существенно сокращалась. Быстрый рост в сегменте ломбардных услуг за период с IV квартала 2014 г. до середины 2016 г. сменился в дальнейшем снижением их активности. Это говорит о постепенном улучшении финансового положения домашних хозяйств, что подтверждается также и начавшимся с 2017 г. замедлением спада реальных доходов населения.

Анализ всех результатов конъюнктурных обследований сервисных организаций, проведенных в течение 2012-2018 гг., показывает тесную связь траектории развития сферы услуг прежде всего с динамикой благосостояния населения. Так, предприниматели сохраняли оптимизм

вплоть до середины 2014 г., пока продолжался рост реальных доходов населения. Зафиксированное Росстатом падение реальных доходов сопровождалось снижением объема платных услуг населению, а индекс предпринимательской уверенности, рассчитанный по данным обследований, закрепился в зоне отрицательных значений. Самыми депрессивными периодами для сферы услуг стали конец 2015 и начало 2016 г., когда ИПУ снизился до минимальной за семь лет проведения обследований величины (-8%). Затем от предпринимателей стали поступать первые сигналы о постепенном восстановлении делового климата, ИПУ поднялся до значения -4% и оставался на этой отметке в течение всего 2017 г.

В феврале 2018 г. завершился затяжной период непрерывного падения реальных располагаемых денежных доходов населения. Перелом негативной тенденции сразу же отразился на предпринимательских оценках изменения спроса на оказываемые услуги и, следовательно, на траектории ИПУ, которая, казалось, была готова перейти в зону благоприятного делового климата. Однако настроения предпринимателей вновь стали ухудшаться. Усиление пессимизма можно было объяснить воздействием неблагоприятного информационного фона, включая активное обсуждение в медийном пространстве пенсионной реформы, налоговых маневров, возможности введения новых экономических санкций и ответных мер на них. Кроме того, рост реальных доходов населения был весьма неустойчивым и часто сменялся негативной динамикой. Так, по данным Росстата, в 2018 г. доходы населения составили 99,7% к уровню предыдущего года

(100,1% без учета единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г.). Стратегия потребительского поведения домашних хозяйств в таких условиях очевидна: население, особенно с невысокими доходами, оптимизирует свою потребительскую корзину, секвестрируя прежде всего расходы семейного бюджета. Сокращается в первую очередь потребление непродовольственных товаров, покупка которых переносится в отложенный спрос, так же как и большинство наблюдаемых видов услуг. Другим направлением потребительского поведения населения, особенно низкодогодного, стала модель, связанная с расширением потребительского кредитования и, соответственно, получением мнимого дохода для более полного удовлетворения своих нужд в приобретении товаров и услуг.

Таким образом, в динамике обобщенных мнений респондентов конъюнктурных обследований в 2018 г. отсутствовали признаки возврата индикаторов сферы услуг к кризисным значениям 2015–2016 гг.: ухудшение оценок основных показателей деятельности организаций и композитного индекса предпринимательской уверенности явно замедлилось, хотя еще недостаточно для перехода значений индикаторов в зону роста.

Новый индикатор делового климата в сфере услуг и результаты VAR-моделирования

Рассмотрим совместную динамику двух индикаторов обследований сферы услуг – индексов делового климата и предпринимательской уверенности – за период с I квартала 2012 г. по IV квартал 2018 г. (см. рис. 14).

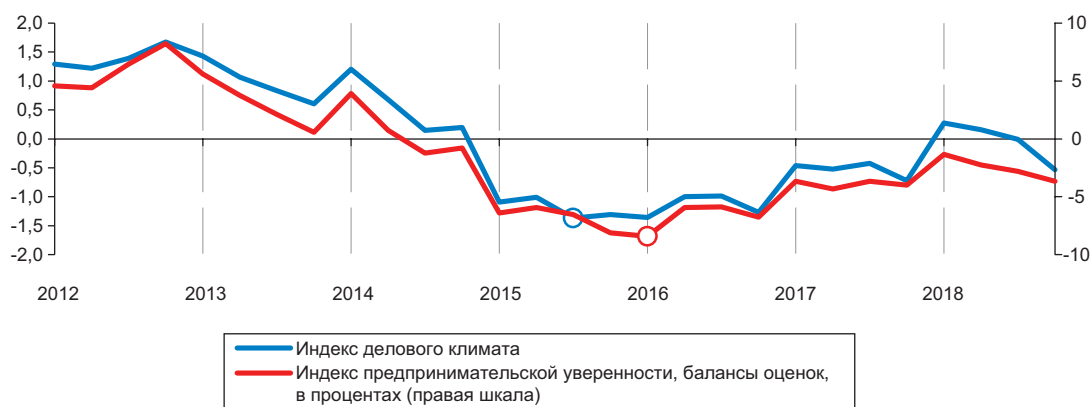

Рис. 14. Индексы делового климата и предпринимательской уверенности в сфере услуг

Источник: расчеты авторов.

Направление и амплитуда динамики двух индексов, несмотря на различия в их составе и методах расчета, весьма близки - коэффициент синхронной корреляции равен 0,987. Исключение составил период глубокой рецессии (III квартал 2015 г. - I квартал 2016 г.), когда несовпадение в хронологии нижней поворотной точки цикла (дна кризиса) связано с явно опережающим характером ИДК по сравнению с индикатором уверенности, что подтверждается значениями кросс-корреляции между каждым из двух композитных индикаторов обследований и референтным рядом статистического показателя (индексом физического объема ВВП) за период с I квартала 2012 г. по IV квартал 2018 г. (см. таблицу).

Таблица

Коэффициенты кросс-корреляции индексов делового климата и предпринимательской уверенности с ростом ВВП

Лаги	ИДК	ИПУ
-1	0,645	0,590
0	0,725	0,693
1	0,766	0,767
2	0,768	0,790

Два индикатора на базе обследования преимущественно запаздывают на один-два квартала относительно роста ВВП, о чем свидетельствуют статистически значимые коэффициенты корреляции, тогда как коэффициенты корреляции с лагами опережения заметно ниже. Однако динамике ИДК в большей мере по сравнению с ИПУ свойственен синхронный характер взаимосвязи со статистическим референтом, исходя из полученных коэффициентов корреляции, что повышает ее информационные возможности для предварительного оценивания экономического роста в стране. Тем не менее для того чтобы сделать окончательный вывод о циклических свойствах ИДК, необходима статистическая декомпозиция его временного ряда за более длительный период наблюдения.

Для демонстрации направления и возможностей дальнейших исследований, выполнена пошаговая процедура VAR-моделирования и краткосрочного прогнозирования. VAR-моделирование с заложенной функцией импульсного отклика для интерпретации результатов позволило выявить взаимосвязь между включенными в модель рядами: эффективность переноса импульса в динамике ИДК на изменение индекса физического объема ВВП, в том числе оценить силу и направление воздействия такого шока, а также продолжительность подстройки

к нему оцениваемых временных рядов. Результаты свидетельствуют, что шок в ИДК, равный одному стандартному отклонению (разложение Холецкого), вызывает статистически значимый положительный отклик ВВП, достигающий пика во втором квартале, после чего эффект затухает и рост ВВП возвращается к исходному уровню (см. рис. 15).

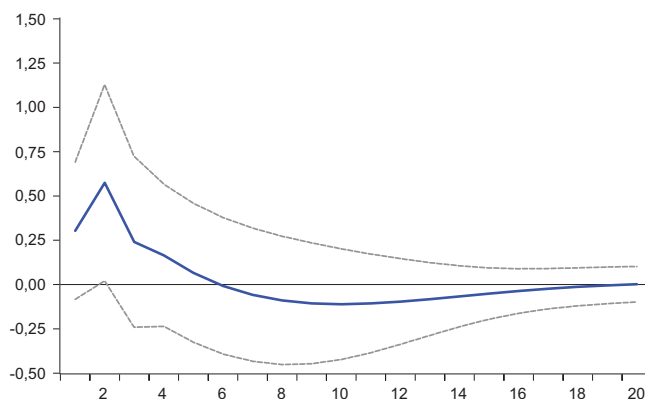
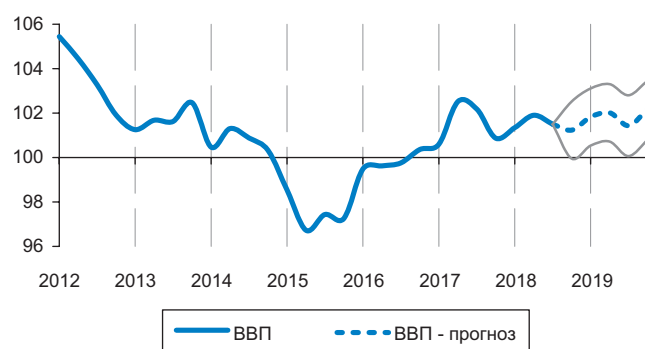

Рис. 15. Импульсный ответ ВВП на шок в ИДК в сфере услуг

Источник: расчеты авторов.

Прогнозирование роста ВВП производится с использованием той же двумерной модели VAR. Горизонт прогноза определен до конца 2019 г., доверительный интервал составляет 95%, верхний и нижний пределы доверительного интервала отклоняются от прогнозируемых значений на 1/2 стандартного отклонения. Прогнозирование в рамках VAR позволяет учитывать ретроспективу соотношения между двумя (или более) временными рядами. В таком формате предполагается, что это улучшает эффективность и точность прогноза [19, 20].

Примечание: Серые линии обозначают границы доверительного интервала.

Рис. 16. Прогнозирование ВВП с использованием двумерной модели VAR (в процентах к соответствующему кварталу предыдущего года)

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

Результаты прогнозирования, основанные на полученной модели взаимосвязи двух временных рядов с ответной реакцией экзогенной переменной (ИФО ВВП) на заданный импульс в ретроспективной динамике эндогенной переменной (ИДК), свидетельствуют о неустойчивости ожидаемого роста ВВП (см. рис. 16). После небольшого замедления роста в конце 2018 г. возможно заметное его ускорение в I и затем в IV кварталах 2019 г. При верхнем сценарии к концу 2019 г. значение показателя может максимально приблизиться к отметке 103%.

Заключение

В статье исследовались информационно-аналитические возможности результатов обследований делового климата в сфере услуг России для анализа развития данного сектора и экономики в целом. Результаты обследований были агрегированы в традиционный индикатор предпринимательской уверенности и альтернативный индикатор делового климата, который по мере накопления уровней временного ряда должен быть более эффективным с точки зрения отражения динамики референтной количественной статистики. Такое предположение основывается на методе построения нового индекса, при котором наблюдаемый профиль в его динамике обусловлен ростом или спадом большего количества однородной информации обследований, объединенной в «общий фактор», а не единичными выбросами значений отдельных показателей при их усреднении. Проведенные расчеты свидетельствуют, что ИДК в сфере услуг отражает изменения роста физического объема ВВП, фиксируемые официальной статистикой, лучше традиционного индекса предпринимательской уверенности с точки зрения синхронной корреляции. Для более детального изучения взаимосвязи между ИДК и ростом ВВП оценивалась модель векторной авторегрессии (VAR).

Мы можем сделать вывод, что результаты обследований предоставляют надежную информацию об экономических настроениях и бизнес-климате в сфере услуг, полезную для измерения спада и восстановления в секторе. Начиная с 2013 г., результаты демонстрируют устойчивую пятилетнюю негативную тенденцию в динамике показателей. Совокупные предпринимательские оценки отражают слабый и неустойчивый спрос

на услуги, вызванный длительным снижением реальных располагаемых доходов домашних хозяйств. Небольшой рост предпринимательского оптимизма в 2016–2018 гг. не привел к росту индекса уверенности до положительных значений.

Недостаточная продолжительность временных рядов результатов обследований пока ограничивает возможность выделения и анализа циклического профиля композитных индикаторов на базе обследования. Кроме того, короткие ряды ежеквартальных количественных данных по валовой добавленной стоимости услуг в сопоставимых ценах не позволяют использовать данный показатель в качестве референтного для определения совместного движения индикаторов обследований и секторальной количественной статистики. Тем не менее уже сейчас предлагается внедрить метод главных компонент при построении альтернативного композитного индикатора для анализа экономического развития сферы услуг.

Полученные результаты определяют некоторые направления дальнейшего исследования. Во-первых, это совершенствование состава ИДК в услугах с целью повышения его опережающих характеристик. Во-вторых, определение хронологии цикла роста в сфере услуг и проведение циклического анализа по мере аккумуляции релевантных результатов конъюнктурных обследований.

Литература

1. Китрар Л.А. Промышленное развитие в СНГ: Есть ли условия для наращивания потенциала реиндустриализации? Аналитический отчет. Вена: ЮНИДО, 2017. 223 с.
2. Kitrar L., Upadhyaya Sh., Ostapkovich G. Industrial development in the CIS: Reindustrialization trends and potential. Inclusive and Sustainable Industrial Development Working Paper Series WP 6/2017. URL: <https://www.unido.org/api/opentext/documents/download/9920893/unido-file-9920893>.
3. Upadhyaya Sh., Kitrar L., Ostapkovich G., Lipkind T. The main vectors of cross-border development in the CIS industrial and economic space: convergence, potential, cross-country gaps. HSE Working Papers. Series: Science, Technology and Innovation WP BRP 60/STI/2016.
4. European Commission. The Joint Harmonised EU Programme of Business and Consumer Surveys. User Guide. 2009. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/bcs_user_guide_en_0.pdf.
5. OECD. Business Tendency Survey. A Handbook. OECD, 2003. URL: <http://www.oecd.org/std/leading-indicators/31837055.pdf>.

6. **Kitrar L.** et al. The HSE ESI and Short-Term Cycles in the Russian Economy // Papers and Studies of Research Institute for Economic Development SGH. 2016. No. 97. P. 45-66.
7. **Lee J.** Do Services Temper Business Cycles? Implications of the Rising Service Sector. UCI Economics Working Paper 95-96-3, February 1996.
8. **Moore G.H.** The Service Industries and the Business Cycle // Business Economics. 1987. Vol. 22. P. 12-17.
9. **Layton A.P., Moore G.H.** Leading Indicators for the Service Sector // Journal of Business and Economic Statistics. 1989. Vol. 7. Iss. 3. P. 379-386.
10. **Wyskoff A.** The Growing Strength of Services // OECD Observer. 1996. No. 200. P. 11-15.
11. Lahiri K. (ed.). Transportation Indicators and Business Cycles // Contributions to Economic Analysis. 2010. Vol. 289. Emerald Group Publ. Lim.
12. **Bello M., Astolfi R.** Does the inclusion of transport indicators enhance the performance of the CLIs? The case of China. 2018. Paper presented at 34th CIRET Conference, 12-15 September 2018, Rio de Janeiro.
13. European Commission. Business and Consumer Survey Results. January, 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/esi_2019_01_en.pdf.
14. **Button F., Erkel-Rousse H.** Sectoral business surveys as an aid to short-term macroeconomic forecasting: the service contribution. 2004. Paper presented at the 27th CIRET Conference, 15-18 September 2004, Warsaw.
15. **Blau H.** Business survey in services // G. Goldrian (ed.). Handbook of Survey-Based Business Cycle Analysis. Ifo Economic Policy series. Edward Elgar Publishing Ltd., 2007. P. 33-40.
16. **Goldrian G., Nerb G., Fritz F., Patzelt P.** Evaluation and improvement of the service sector survey and confidence indicator - Final Report. Munich, 2002.
17. European Commission. European Business Cycle Indicators, 1st Quarter 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/economy-finance/european-business-cycle-indicators-1st-quarter-2018_en.
18. European Commission. Business Climate Indicators for the Euro Area (Presentation Paper). Brussels, November 2000. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/surveys/documents/studies/bci_presentation_paper.pdf.
19. **Webb R.H.** Two Approaches to Macroeconomic Forecasting // FRB of Richmond Economic Quarterly. 1999. Vol. 85(3). P. 23-40.
20. **Mayr J., Ulbricht D.** VAR Model Averaging for Multi-Step Forecasting. Ifo Working Paper No. 48. August 2007. 39 p.

Информация об авторах

Китрар Людмила Анатольевна - канд. экон. наук, заместитель директора, Центр конъюнктурных исследований, Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. 101000, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: lkitrar@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6383-9562>.

Липкинд Тамара Михайловна - ведущий эксперт, Центр конъюнктурных исследований, Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. 101000, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: tlipkind@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2632-9026>.

Остapkович Георгий Владимирович - директор, Центр конъюнктурных исследований, Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. 101000, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: gostapkovich@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2793-0446>.

Финансирование

Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

References

1. **Kitrar L.** *Industrial Development in CIS Countries: Are there Conditions for Reindustrialization?* Analytical Report. Vienna; 2017. 223 p. (In Russ.).
2. **Kitrar L., Upadhyaya Sh., Ostapkovich G.** Industrial Development in the CIS: Reindustrialization Trends and Potential. *Inclusive and Sustainable Industrial Development Working Paper Series WP 6/2017*. Available from: <https://www.unido.org/api/opentext/documents/download/9920893/unido-file-9920893>.
3. **Upadhyaya Sh., Kitrar L., Ostapkovich G., Lipkind T.** The Main Vectors of Cross-Border Development in the CIS Industrial and Economic Space: Convergence, Potential, Cross-Country Gaps. *HSE Working Papers. Series: Science, Technology and Innovation WP BRP 60/STI/2016*.
4. European Commission. *The Joint Harmonised EU Programme of Business and Consumer Surveys. User Guide*. 2009. Available from: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/bcs_user_guide_en_0.pdf.
5. OECD. *Business Tendency Survey. A Handbook*. OECD, 2003. Available from: <http://www.oecd.org/std/leading-indicators/31837055.pdf>.
6. **Kitrar L.** et al. The HSE ESI and Short-Term Cycles in the Russian Economy. *Papers and Studies of Research Institute for Economic Development SGH*. 2016;(97):45-66.
7. **Lee J.** Do Services Temper Business Cycles? Implications of the Rising Service Sector. *UCI Economics Working Paper 95-96-3*, February 1996.
8. **Moore G.H.** The Service Industries and the Business Cycle. *Business Economics*. 1987;(22):12-17.

9. **Layton A., Moore G.H.** Leading Indicators for the Service Sector. *Journal of Business and Economic Statistics*. 1989;7(3):379-386.
10. **Wyskoff A.** The Growing Strength of Services. *OECD Observer*. 1996;(200):11-15.
11. Lahiri K. (ed.). Transportation Indicators and Business Cycles. *Contributions to Economic Analysis*. 2010. Vol. 289. Emerald Group Publ. Lim.
12. **Bello M., Astolfi R.** Does the Inclusion of Transport Indicators Enhance the Performance of the CLIs? The Case of China. 2018. *Paper Presented at 34th CIRET Conference, 12-15 September 2018, Rio de Janeiro*.
13. European Commission. *Business and Consumer Survey Results*. January, 2019. Available from: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/esi_2019_01_en.pdf.
14. **Button F., Erkel-Rousse H.** Sectoral Business Surveys as an aid to Short-Term Macroeconomic Forecasting: The Service Contribution. 2004. *Paper presented at the 27th CIRET Conference, 15-18 September 2004, Warsaw*.
15. **Blau H.** Business Survey in Services. In: G. Goldrian (ed.). *Handbook of Survey-Based Business Cycle Analysis*. Ifo Economic Policy series. Edward Elgar Publishing Ltd.; 2007. P. 33-40.
16. **Goldrian G., Nerb G., Fritz F., Patzelt P.** *Evaluation and Improvement of the Service Sector Survey and Confidence Indicator - Final Report*. Munich, 2002.
17. European Commission. *European Business Cycle Indicators, 1st Quarter 2018*. Available from: https://ec.europa.eu/info/publications/economy-finance/european-business-cycle-indicators-1st-quarter-2018_en.
18. European Commission. *Business Climate Indicators for the Euro Area (Presentation Paper)*. Brussels, November 2000. Available from: http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/surveys/documents/studies/bci_presentation_paper.pdf.
19. **Webb R.H.** Two Approaches to Macroeconomic Forecasting. *FRB Richmond Economic Quarterly*. 1999;85(3):23-40.
20. **Mayr J., Ulbricht D.** VAR Model Averaging for Multi-Step Forecasting. *Ifo Working Paper No. 48*. August 2007. 39 p.

About the authors

Liudmila A. Kitrar - Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director, Centre for Business Tendency Studies, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bld. 2, Moscow, 101000, Russia. E-mail: lkitrar@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6383-9562>.

Tamara M. Lipkind - Leading Expert, Centre for Business Tendency Studies, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bld. 2, Moscow, 101000, Russia. E-mail: tlipkind@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2632-9026>.

Georgy V. Ostapkovich - Director, Centre for Business Tendency Studies, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bld. 2, Moscow, 101000, Russia. E-mail: gostapkovich@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2793-0446>.

Funding

The article was prepared as a part of the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics using the funding provided through the 5-100 Russian Academic Excellence Project.